

Сюзь Ланг закончил сольное фортепиано и не спешил уходить со сцены.

Прекрасная хозяйка подошла к Сюзь Лангу и подарила ему микрофон.

Затем она улыбнулась и сказала: "Теперь пришло время для сессии вопросов и ответов Сюзь Ланга, студенты могут задать старшему Сюзь Лангу любые вопросы о фортепиано".

Сюзь Лэнг улыбнулась: "Да, ты можешь упоминать все, что захочешь".

"Старший Сюзь Лэнг, пожалуйста, расскажите нам о вашем путешествии по написанию Песни Страсти".

"Сенпай Сюзь Лэнг, могу я спросить, как вы обычно тренируетесь".

"Я хотел бы задать профессиональный вопрос по фортепиано, пожалуйста, попросите старшего Сюзь Ланга ответить на него за меня."

Многие студенты задавали так называемые "вопросы".

Сюзь Ланг был настолько крут, что начал с того, что рассказал о том, как провел четыре года в колледже в качестве студента-работоискателя.

Затем он рассказал о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться во время учебы за рубежом и работы на трех работах в зарубежных странах.

Он говорил о том, что отказался от любви всей своей жизни ради фортепианной карьеры....

В целом, это "Время вопросов" повысило изображение Сюзь Ланга.

Сюзь Ланг отчетливо чувствовала восхиительные взгляды студентов со сцены.

Было даже много симпатичных девушек, которые бросались на него.

Тем не менее, всегда был кто-то прямолинейный.

Чэнь Юйци взял микрофон и серьезно спросил: "Старший Сюзь Ланг, я только что услышал ошибку в вашем выступлении".

Улыбка Сюзь Ланга застыла, когда он спокойно спросил: "Да"?

"Да, разве ты не чувствуешь это, Старший Сюэ Лэнг?"

"Это..."

Лицо Сюэ Ланга становилось все темнее и темнее, и он чувствовал, что Чэнь Юйци пришел ударить его по лицу.

Если он признался, что сейчас играл неправильно, то высокий имидж, который ему только что удалось накопить, рухнул.

Ты неправильно играл, у тебя хватает наглости называть себя пианистом?

Ты так усердно работал, а в маленьком спектакле все равно ошибся, и мои одноклассники указали тебе на это?

"О, этот студент, я сомневаюсь, что ты сомневаешься в моих деловых навыках."

"Я пытаюсь сказать, что я играл эту страстную песню не менее тысячи раз, и я знаю ее намного лучше, чем ты!"

"Я не ошибся в этой песне". Должно быть, вы слышали это неправильно."

Сюэ Ланг ответила холодно.

Чэнь Юйци глубоко вздохнула, когда улыбнулась и сказала: "Это я, Мэн Лан, но я хотела сказать, что слышала эту Песню Страсти. Десять тысяч раз, я знаю каждую деталь".

"Десять тысяч раз"? Как такое возможно." Сюэ Лэнг насмеялась.

В глазах Чэнь Юйци был намек на разочарование: "Потому что когда-то ты был моим кумиром, я слышал это десять тысяч раз".

Сказав это, Чэнь Юйци вышел из зала и направился за кулисы.

Глядя на одинокое лицо Чэнь Юйци, Лу Ли неловко прикоснулся к затылку: "Ты в порядке?".

"Ничего".

Лу Ли мог понять чувства Чэнь Юйци.

Тяжелым ударом для нее стало то, что ее собственный кумир не осмелился признать ее недостатки в исполнении.

Лу Ли что-то придумал, не сказал ни слова и вышел на сцену.

Видя, как Лу Ли выходит на сцену, хозяйка была занята спешкой: "Лу Ли, еще не время для твоего выступления".

"Я знаю, но я хочу задать вопрос, чтобы проконсультироваться со старшим Сю Лэнгом."

Видя, что он здесь, чтобы спросить совета, Сюэ Лэнг была в восторге.

Еще один маленький фанат, который пришел, чтобы добавить ему славы.

"У вас есть вопросы?"

Лу Ли улыбнулся: "Я действительно могу играть Песню Страсти, поэтому я хотел бы задать вам несколько вопросов, интересно, готов ли Старший Сюэ Ланг дать мне Эта возможность".

Сюэ Ланг улыбнулась и сказала: "Конечно, нет проблем, я не могу быть достаточно счастлива, что тебе нравится моя работа".

Сюэ Лан уже думал об этом, когда Лу Ли играл неправильно, он критиковал и исправлял это, а затем использовал некоторые технические термины, чтобы поддержать себя.

Что касается Лу Ли, играющего лучше, чем он, то Сюэ Ланг даже не задумывалась о ситуации.

Я не смогу этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41128/916902>